

2011/2 (4)

Содержание

Теоретическая культурология

Межеев В.М.

Размышления о культуре и культурологии: культурология в контексте современного гуманитарного знания (Статья 3)

Глостанова М.В.

Карибская транскультурная философия в контексте диалога культур

Историческая культурология

Шулепова Э.А.

Культурная среда исторического города: методология изучения и трансляция

Флиер А.Я.

Историческая культурология как область знания

Вишленкова Е.А.

Темпоральность и восприятие времени в российском университете XIX века (Часть 2)

Прикладная культурология

Астафьева О.Н.

Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность (Лекции 6–8)

Соколов А.В.

Три лика информационного общества

УДК 008.009

Штейнер Е.С.

«Гений дзюдо» – Куросава начинается

Аннотация. Прослеживается история режиссерского дебюта Акиры Куросавы – фильма «Гений дзюдо» (оригинальное название – «Сугата Сансиро», 1943 г.). Комментируется образный ряд этой киноленты, раскрывается национальная символика, поясняются творческие приемы поэтики выдающегося мастера японского кино.

Ключевые слова: японское кино, Акира Куросава, «Гений дзюдо», воинские искусства, дзюдо, история становления, исторические фильмы (период Мэйдзи)

Первый фильм молодого (ему было 33) и малоизвестного режиссера, названного впоследствии «императором японского кино», содержит в себе в намеченном виде основные черты творческого стиля Куросавы. Лента отличается от многих последующих его фильмов камерностью и суггестивностью, отсутствием масштабных массовых сцен (иной раз вполне оперно-вагнерианских) и битв. Фильм этот стал культовым. На ту же тему другие режиссеры снимали свои версии не менее пяти раз, но достигнуть большего, чем у Куросавы, художественного эффекта не удалось, на мой взгляд, никому. За годы, прошедшие после создания «Гения дзюдо» (1943), другие версии получили большую известность [1], но фильм Куросавы всегда считался образцовым для знатоков и ценителей. С годами вокруг него выросли всевозможные мифы и недоразумения. Начать стоит с их перечисления.

Прежде всего, пользовавшийся огромной популярностью в Советском Союзе в середине 1960-х гг. «Гений дзюдо» был одной из версий, сделанных после Куросавы, а не его фильмом. Этот другой (фильм Утикавы, 1965 г.) был отнюдь не плох, но – более эффектен и менее глубок.

Про фильм Куросавы говорили, что из-за его антимилитаристского духа он был значительно порезан японской военной цензурой и демонстрировался в неистинном, сокращенном виде. Действительно, в прокат вышел фильм, сокращенный с 97 до 78 минут. Но главной причиной было то, что по законам военного времени власти ограничили время всякого киносеанса 100 минутами, а 20 минут должны были быть заняты кинохроникой. Соответственно, несколько эпизодов были удалены самим режиссером и заменены описательными титрами.

Гуманитарные исследования

Аванесова Г.А.
Исследование феноменов
народа и народной культуры
в гуманитарной мысли Запада
и России (Часть 1)

Ильшев П.В.
Особенности изобразительного
моделирования
кинематографического
пространства в фильмах Акиры
Куросавы

Штейнер Е.С.
«Гений дзюдо» – Куросава
начинается

Малая культурологическая энциклопедия

Власенко В.В.
Философско-педагогические
идеи М.С. Кагана

Шестаков В.П.
Изобразительное искусство

Юбилейные даты

К 80-летию Елены Ефимовны
Кузьминой

Плоских В.М.
В поисках древних путей ариев

Поляков Т.П.
Белый пароход

К 65-летию Кирилла Эмильевича
Разлогова

Хренов Н.А.
Кирилл Разлогов – человек
глобальной культуры

Рецензии

Кузнецова Т.Ф.
Культурологический поиск:
от фундаментального
к прикладному: рецензия
на книгу: «Культурология:
фундаментальные основания
прикладных исследований»
(М.: Смысл, 2010. 640 с.)

Интересно заметить, что пленка с полной версией была после войны потеряна в Японии, и единственная копия ее нашлась лишь полвека спустя (в 1996–1998 гг.) в российском Госфильмофонде. Полный куросавский «Гений дзюдо» был обнаружен среди трофейных фильмов, вывезенных после августа 1945 г. из Манчжурии (государства Манчжоуго, бывшего в 1932–1945 гг. под протекторатом Японии). По этой пленке фильм был восстановлен до 91 минуты. Что же касается цензуры, то парадоксальным образом она ограничивала прокат фильма как раз после войны, во время американской оккупации (1945–1952) – за якобы прославление самурайского духа [2]. В силу этих или иных причин, но в Америке фильм Куросавы был показан только спустя сорок лет (1974) под названием “Judo Saga”.

Наконец, пора сказать, что в оригинале фильм называется не «Гений дзюдо», а «Сугата Сансиро» (по имени главного героя). Фамилия Сугата семантизируется словом «облик», «форма». Случайно или нет, она говорящая – в основе фильма (и одноименного романа, на основе которого он создан [3]) лежит история о становлении и формировании молодого человека. Это и типично японский путь воина, и местный вариант Bildungsroman’a. Прототип героя был знаменитым борцом эпохи Мэйдзи по имени Сайго Сиро (1866–1923), которого называли Горный вихрь (Ямаараси) за его стиль на площадке [4].

Действие фильма происходит в 15 г. Мэйдзи (1882) в Токио, незадолго до того переименованном из Эдо. Это было время стремительных изменений в Японии, наступивших за революцией Мэйдзи. После двух с половиной веков самоизоляции и жесткой регламентации жизни во времена правления феодального режима Токугава страна раскрылась Западу и духу перемен. Старая клановая структура была в значительной степени демонтирована; традиционный уклад жизни оказался разрушен. В экспозиции фильма это показано панорамой токийских улиц: новые большие здания в европейском стиле среди японских домиков; прохожие в европейской одежде, мелькающие в толпе облаченных в кимоно...

В первой сцене юный герой (его играет обаятельный Сусуму Фудзита) с узелком приходит из деревни поступить в обучение в известную школу воинских искусств, чтобы стать знатоком борьбы дзюдзюцу. Но оказывается, что школа Момба-рю, которую ему рекомендовали в деревне, уже не та, что раньше. Она расположена на окраине, в бедном квартале; ученики вместе с мастером являют собой группу небритых грубиянов, которые за выпивкой обсуждают, как им заполучить официальные должности в полиции. Социальное положение их незавидно: как и многие другие мелкие служивые самураи, они оказались фактически деклассированными с отменой самурайских привилегий и превратились в этиких бандитствующих при случае братков. И вот, когда власти объявили набор в полицию, они хотят использовать свой шанс. Для этого нужно немного – устранить более сильного и достойного конкурента из другой школы. Они решают напасть на главу этой школы, мастера Согоро Яно (актер Дэндзиро Окоси), и берут на дело новенького. Молодой Сугата наблюдает, как мастер легко раскидал десяток напавших злодеев, и смиренно просится к нему в ученики. Он впрягается в коляску убежавшего в испуге рикши и

сам везет мастера. В его деревянных сандалиях гэта на высоких подставках бежать невозможно, и после секундного колебания он отбрасывает их – как ходули, которые ему больше не нужны. В следующем кадре Куросава показывает крупным планом валяющиеся на дороге гэта – символ оставленной прежней жизни. Образ гэта появляется еще раз позже, когда Сугата помогает незнакомой девушке подвязать порвавшийся ремешок на ее сандалии. Девушка (по фильму ее зовут Саё Мирай, которую играет Юкико Тодороки) оказывается дочерью мастера из другой противоборствующей школы борьбы. Разгорается интрига любовь – долг.

В целом, фильм построен на серии дихотомических пар. Так, додзё (школа) мастера Яно находится при буддийском храме (в отличие от первой). Сам мастер временами носит европейский костюм или сочетает шляпу-котелок с кимоно и хаори. Он открыт новому, но именно он воплощает суть настоящего японского духа. Прообразом его был реформатор дзюдзюцу Кано Дзигоро (1860–1936), который поддерживал популярный среди прогрессистов того времени лозунг «Японский дух – западные знания» (Вакон ёсай). Он модернизировал арсенал традиционных приемов дзюдзюцу, но при этом использовал для своего обновленного стиля классическое понятие Пути (до, от китайского дао) и назвал свою систему дзюдо – «гибкий путь». Иероглиф дзюцу в старом названии означает «искусность», «техника», «умение», т.е. акцент был сделан не на техническом умении, а на мировоззренческих принципах. Мастер учит молодого Сугату, что Путь гибкости заключается в духовном самосовершенствовании, в ответственности, сострадании и служении. Главное – это уметь договариваться, а не драться. В основе умения знатока воинского искусства должно лежать искусство взаимоотношений (нингэн, что часто переводят как «человечность»), в которое входят и лояльность, и уважение, и почитание старших – вплоть до смерти, если это необходимо. Важным элементом человеческого и профессионального становления борца, учил мастер, была постепенная, по мере обучения, перемена роли ученика на учителя, когда старший ученик учил в схватках младшего, помогая ему постичь то, через что прошел сам.

В ключевой сцене фильма мастер сурово отчитывает Сугату за то, что тот ввязался в уличную драку (хотя тот всего лишь отвечал задирам), и говорит, что ему неизвестно понятие «нингэн». Сугата почтительно, а потом запальчиво возражает и восклицает, что готов умереть. И прыгает в храмовый пруд с криком «Я могу (умею) умереть!» (синэмас). В пруду он держится за торчащий из воды шест и так проводит ночь. Сцена эта полна типично японской символики, связанной с дзэн-буддизмом. Дзэнский священник (актер Кокүтэн Кодо) говорит ему, что дерево, за которое он держится – это «шест судьбы», и судьба Сугаты радикально поворачивается этой ночью. Окоченев и забывшись под утро, он очнулся от отдаленного крика петуха и первое, что увидел при свете полной луны, был распутившийся цветок лотоса перед ним. И молодого героя «прошибает» сатори.

Известно, что сначала Куросава хотел вместо лотоса (его не было в романе и в сценарии) использовать в сцене просветления лягушку, которая связана с просветлением в знаменитой хайку Басё:

Старый пруд.
Прыгнула в воду лягушка.
Слышен всплеск воды.

Хотя многочисленные лягушки квакали вокруг (это слышно в фонограмме), ни одна не прыгнула в течение двух ночей, когда съемочная группа ожидала их с включенными камерами. (Чтобы актер не замерз, в пруд подливали горячую воду.) Кроме того, пруд (озеро), ночь и резкий крик (правда, не лягушки, а ворона) были хорошо известной сценой, в которой сподобился просветления один из самых известных героев японского Средневековья Иккю Содзюн. Но, увы, лягушка не прыгнула...

Тогда Куросава решил снять цветок лотоса. Эта идея еще более насыщена традиционной символикой, нежели лягушка. Во-первых, это общеизвестный буддийский символ просветления и незапятнанности житейской грязью – лотос растет из грязного болота незапятнанно белым. Кроме того, в «Лотосовой сутре» говорится, что он является символом единства причины и следствия (т. е. закона воздаяния), ибо цветет и приносит плод практически одновременно. Цветок является символом просветления со времен Будды Шакьямуни, поскольку он передал всю суть своего учения ближайшему ученику Кашьяпе в акте бессловесной трансмиссии, указывая глазами на цветок. В средневековой Японии этот образ – «Передача цветка» (кадэн) – служил символом передачи тайного знания от мастера к ученику. Он использовался, например, в названии секретных трактатов Дзэами Мотокиё, основоположника искусства театра Но. В буддийской иконографии будды и бодхисаттвы восседают на лотосовых тронах. Кстати, обратим внимание, что главный антагонист Сугаты (на борцовской площадке, а также в любви), лощеный злодей Гэнноскэ Хигаки (актер Кюнноскэ Цукигата), который ходит в европейском костюме и курит папироски (вместо традиционной японской трубки), гасит окурки в горшок с цветком, куда этот окурки и выбрасывает. Наконец, любопытно отметить, что новейшая наука недавно раскрыла, почему лотос считался символом чистоты. Оказывается на его листьях и лепестках есть крошечные желобки и нанобугорки, которые позволяют каплям стекать, осуществляя тем самым самоочищающее действие. Эффект этот, который начинают использовать в разных практических областях, называют «эффектом лотоса». В итоге, когда герой в смятении размышляет, как поступить (ему надо бороться с мастером Хансукэ Мираи, отцом девушки, которую он любит), буддийский священник указывает ему на пруд и говорит: «Сугата родился там». Новое переживание опыта просветления избавляет героя от сомнений. Он выигрывает поединок, и делает это так, что сохраняет уважение старого борца и любовь его дочери.

С этой девушкой связана не просто любовная линия фильма. Впервые девушка появляется в кадре как неизвестная молящаяся в храме. Мастер Яно с Сугатой приходят туда, чтобы поклониться богам, но останавливаются в стороне, чтобы не мешать ей. «Уцукусий!» – восклицает мастер. Это может означать «как красиво» или «как красива (девушка)». И далее он рассуждает: «Откуда берется красота? Молясь,

забываешь себя и делаешься един с богами». Здесь, прежде всего, нужно отметить расплывчатость японского языка и основанной на нем культуры – отсюда многозначность и насыщенность сцены взаимопереплетающимися смыслами. Красота – девушки, сцены, единения с богами – оказывается основой жизни. Глубоко характерно, что говорит о красоте мастер такого, казалось бы, brutального искусства, как дзюдо.

Куросава в высшей степени поэтично показывает красоту дзюдо и жизни, не показывая жестокую реальность схватки вообще. В заключительном эпизоде, где Сугата дерется с вызвавшим его на поединок до смерти злодеем, бойцы практически не показаны. Драматизм происходящего выражается через беспокойные облака в небе и высокие подвижные травы, в которых катаются враги [5]. В кульминационный момент, когда противник опрокинул Сугату и душит его, возможно, от недостатка кислорода, в сознании Сугаты одно облако в небе преобразуется в видение лотоса, и он возрождается. Враг отброшен и убит. Молодой Сугата Сансиро выигрывает все важные состязания, расправляется с противником-злодеем, обретает верную возлюбленную и не знает, что ему делать дальше. Вместо естественного в этой ситуации западного выбора «и стали они жить-поживать», он решает отправиться в путешествие, чтобы закрепить свой жизненный опыт и поразмыслить над ним. И в итоге найти себя. В этом также чувствуется переключка с традиционным путем становления дзэнского монаха, которому после просветления полагалось пуститься в странствия для, как это называлось, «вращения святого нутра». И в этом пункте японская история самосозидания молодого человека и европейский Bildungsroman, с его поэтикой дороги, пересекаются вновь. Конец фильма светел и открыт: кто знает, что ждет героя в дороге к смыслу жизни. В момент съемок шла война, еще не обернувшаяся неминуемым поражением Японии, но уже суровая и кровопролитная. И в свете этого финал оптимистичен и тревожен одновременно. А впоследствии без гибели лучших героев обошелся редкий фильм Куросавы.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Все они, равно как и фильм Куросавы, называются «Сугата Сансиро» – по имени главного героя. Особенно известен и удачен фильм режиссера Сэйитиро Утикавы (1965). Другие версии: режиссер Сигэо Танака (1955), режиссер Садао Накадзима (1966), режиссер Кунио Ватанабэ (1970), режиссер Кихаи Окамото (1977). Фильм Накадзимы, единственный из всех, называется иначе: «Время благородных храбрецов» (можно сказать также «Жизнь мягкого героя» – Нинкё явара итидай). По-английски принято название “A Brave Generous Era”.

[2] Милитаристского, откровенно пропагандистского духа намного больше в продолжении этого фильма – «Сугата Сансиро-2», выпущенном незадолго до поражения, в 1945 г. Тональность его менее лирична, образы ходульные, а главный герой весь фильм изображает превосходство дзюдо (и всего японского) над западным боксом – нещадно швыряя об пол волосатого, как обезьяна, американского боксера.

[3] Этот популярный роман был написан писателем Цунэо Томита, сыном знаменитого борца дзюдо Цунэдзиро Томита, соученика прототипа романа по школе Кодокан.

[4] Реальный Сиро Сайго стал легендой еще при жизни, но характер его несколько отличался от выведенного в романе и, соответственно, в фильме. Будучи весьма мал физически (155 см росту и 55 кг весу), он отличался драчливым характером и любил, подвыпив, затевать схватки с борцами других школ. Однажды, в возрасте 25 лет, он стал задираться к группе борцов сумо и быстро сумел сбить с ног главного сумоиста по имени Арауми, в два раза его тяжелее. Арауми так огорчился, что укусил гения дзюдо в зад. Подросевшая полиция попыталась арестовать всех участников, но Сайго побил множество полицейских. Его мастер сумел вызволить своего лучшего ученика из тюрьмы, но выгнал из школы. После этого Сайго уехал в Нагасаки, стал выпускать газету и практиковать искусство стрельбы из лука, в коем также стал выдающимся мастером. Отзвуки этой знаменитой (но сильно приукрашенной) уличной драки занимают важное место в сюжете фильма Куросавы.

[5] В «Мугате Сансиро» уже появились характерные особенности авторского стиля Куросавы: показ человеческих эмоций через одушевленную природу, замедленные съемки в ключевые моменты (как долго падающее тело поверженного противника Сугаты), размыты и наплывы.

© Штейнер Е.С., 2011

Статья поступила в редакцию 20 мая 2011 г.

Штейнер Евгений Семенович,

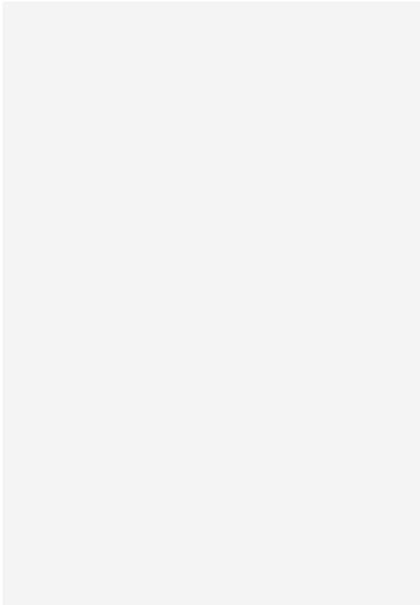
доктор искусствоведения,
ведущий научный сотрудник Сектора «Языки культур»
Российского института культурологии (Москва),
профессор Института Сэйнсбери по изучению японского искусства
при Школе ориентальных и африканских исследований
Лондонского университета (Лондон)
e-mail: evenbach@gmail.com

UDC 008.009

Steiner E.

The Genius of Judo: Kurosawa Begins

Abstract. The article discusses the first fiction picture directed by Akira Kurosawa, *Sugata Sanshiro* (1943) known as *The Genius of Judo* in the Russian distribution and as *The Judo Saga* – in the American. The special attention is paid to the history of the film's production during the Pacific War time, as well as to commenting on its symbolism deeply rooted in the Japanese cultural tradition. Most of artistic features typical for the later Kurosawa's style, are already present in this film in the rudimentary form. Unlike many later "martial art movies" of other directors, *Sugata Sanshiro* is by no means a film on "fighting" – it is a story of the spiritual quest, a Japanese cinematic version of a Bildungsroman.

Key words: Japanese cinema, Akira Kurosawa, *Sugata Sanshiro*, martial arts, judo, spiritual quest, the Meiji era films

Steiner Evgeny Semyonovich,

Doctor in Art History,

Leading Researcher of the Languages of Cultures Department,
Russian Institute for Cultural Research (Moscow);

Senior Research Associate,

Sainsbury Institute for the Study of Japanese Arts and Cultures,
School of Oriental and African Studies,

University of London (UK)

e-mail: evenbach@gmail.com